

Возможно, из-за того, что на лицах Цышэна и остальных учеников застыло выражение растерянности и непонимания, настоятель слегка улыбнулся. Его вид был загадочен, но в то же время исполнен торжественности.

— Словно в народных поверьях, где ласок порой величают великими духами, — начал он. — Быть может, эти существа и не являются истинными божествами, но люди задабривают их, чтобы выразить почтение и молить о защите. С этими так называемыми божествами всё точно так же.

Единственное отличие, пожалуй, в том, что подобные создания, лишённые моральных ценностей, хаотичные и злые, не станут оберегать простых смертных, как те же духи-ласки. Напротив, они творят что хотят, а люди совершенно бессильны против них. Единственный выход — лелеять, почитать и всячески ублажать такого бога. Либо он получит желаемое и, если ему станет скучно, уйдёт сам.

Увидев, что лица слушателей прояснились, настоятель неспешно погладил бороду и добавил напоследок:

— Божества подобного рода рождаются крайне редко, раз в сотню лет. И если бог попадетсЯ сговорчивый — ещё полбеда. Но если с ним трудно договориться, боюсь, придется принести в жертву невесту сколько всего, лишь бы заставить его отступить. Это могущественные и пугающие сущности.

Один из юных послушников перевел эти слова на бумагу и показал Цышэну, а затем с тревогой спросил:

— А что, если ему станет интересно и он вовсе не захочет уходить?

Прочитав написанное, Цышэн вскинул голову. Его губы дрогнули. Ему совсем не хотелось думать, что та сущность, которая преследует его, и есть это самое божество, но, похоже, иное объяснение было бы куда менее логичным.

Настоятель покачал головой и тяжело вздохнул:

— Тогда... это обернется катастрофой для всего живого.

По выражению лица настоятеля нетрудно было догадаться о грядущем финале, и Цышэн не смог сдержать разочарования. Остальные, впервые услышав о подобной концепции божеств, немного подискутировали, но вскоре успокоились, переключились на другие темы и разошлись.

Парень Лу Яньянь похлопал Цышэна по плечу, велел идти умываться, а после — на утреннюю молитву. Цышэн поспешно согласился, но на мгновение замешкался, оглянувшись на белое

полотенце, которое висело в стороне — непонятно, кто его задел. Зажмурившись, он направился в умывальню.

Ледяная вода, хлынувшая на лицо, заставила его вздрогнуть. Капли с тихим стуком падали в раковину, отражая его покрасневший нос и воспаленные веки. Цышэн медленно выдохнул.

Когда он только пришел в храм, всё было спокойно, но прошлой ночью это нечто снова явилось, причем никто из монахов ничего не почувствовал. Цышэн размышлял, стоит ли рассказать им правду о проклятии, но, похоже, уровень настоятеля был недостаточно высок, чтобы заметить неладное, и он оказался в тупике.

Теперь стало еще хуже: Цышэн был уверен, что сущность, преследующая его, — не кто иной, как то самое легендарное божество. Неужели это его первое задание, и всё должно быть настолько плохо?

Цышэн был готов разрыдаться, но система молчала. Опершись о край раковины, он небрежно стер воду с лица. В любом случае, оставаться в храме было бесполезно — эта тварь стала лишь наглее. Однако, судя по их разговору, в столице Китая есть влиятельные семьи Янь и Чжао, специализирующиеся на паранормальном, а помимо них — еще один скрытный клан.

Цышэн понимал, что на первые две семьи надежды мало: во-первых, он не знал подноготной клана Чжао и не хотел вмешиваться в сюжет, а во-вторых... уровень главы семьи Янь, который даже не разглядел проклятия, оставлял желать лучшего. Оставался лишь скрытный клан, но выйти на него было огромной проблемой.

Ладно... если ничего не выйдет, придется действовать по обстоятельствам.

Цышэн опустил взгляд. Кристальная капля воды сорвалась с ресниц, и, прежде чем она успела попасть в глаз, ее смахнуло ледяное дуновение. Он разозлился, поднял влажные темные глаза и огляделся, но ничего не увидел — лишь смутная черная дымка висала перед ним.

Цышэн тут же развернулся и зашагал к святилищу. Черный Туман не препятствовал ему, с любопытством следуя по пятам. Он держался на расстоянии пары сантиметров, наслаждаясь моментом: то касался его губ, то лизал ресницы, то покусывал мочку уха. Цышэн изо всех сил старался сосредоточиться на чтении сутр, пытаясь игнорировать выходки этой пакости.

Однако, пока он пытался войти в состояние покоя, настоятель, возглавлявший молитву, вдруг изменился в лице. Когда чтение закончилось, он, не почувствовав привычного отклика, внимательно посмотрел на статую божества и обнаружил, что исходящий от нее свет померк, словно она пережила некое бедствие.

Настоятель в ужасе побледнел. Смесь боли и гнева отразилась на его лице, когда он смотрел на некогда милосердный лик, желая броситься к нему и стереть скверну.

— Почему... — прошептал он, дрожа.

Ученики, закончив чтение, тоже начали поднимать головы и, заметив неладное, зашептались. Весь зал наполнился гулом голосов. Цышэн, всё еще пребывавший в глубокой задумчивости, пришел в себя, лишь когда его толкнули в бок. Он поднял глаза на статую и замер от изумления.

Та, что раньше дарила покой и, казалось, защищала храм Ляошань, теперь выглядела... ужасно.

В сердце Цышэна закралось дурное предчувствие: неужели это нечто, присосавшееся к нему, истощило свет статуи? А может, всё было не так, как он думал, и статуя вовсе не была спокойна — она пыталась защитить его, приняла удар на себя, но не справилась?

Это было поистине пугающе.

<http://bllate.org/book/22196/2313439>